

GYÖRFI BEÁTA
(Szeged, Magyarország)

Как мне тебя назвать? Статус глагольных энклитик в текстах русских летописей

Аннотация: Существование класса глагольных энклитик в древнерусском языке представляется спорным вопросом. В статье предлагается ответ на поставленный в заглавии вопрос. С этой целью дается краткий обзор связей, перечисляются особенности энклитик и при помощи НКРЯ рассматриваются грамматические свойства глагольных связей в текстах шести летописей.

Ключевые слова: энклитики, связи, перфект, летописи, корпусный анализ

1. Постановка проблемы

Древнерусский, или древневосточнославянский, язык, т. е. предок современного русского, украинского, белорусского и русинского языков, – в противоположность современному языковому состоянию – характеризовался наличием энклитических форм. Эти формы представляются интересными, поскольку, несмотря на свободный словопорядок, их синтаксическое положение было зафиксировано: они занимали вторую позицию (так называемую 2Р) в предложениях, т. е. они располагались всегда после первого слова клаузы.

Энклитики представляют собой разнообразную группу в том смысле, что различаются дискурсивные, прономинальные и глагольные энклитики. Каждый тип обладает особыми морфологическими и семантическими свойствами.

В центре данного анализа находятся глагольные энклитики. В русской лингвистике глагольные связи долгое время не воспринимались как энклитики, и в современной научной литературе нет единогласия относительно разграничения энклитической и связочной функции этих элементов. Следовательно, по этой теме мы находим мало исследований.

Данная статья ставит целью выявить функциональные характеристики формы настоящего времени древнерусской связи *быти*. Делается попытка найти ответ на вопрос, можно ли действительно считать данные формы энклитиками. Вторая часть статьи посвящена характеристике энклитик: описанию их общих свойств, рассмотрению одного из видов энклитик – глагольных энклитик; также в рамках данной части определяются положения, на основе которых можно считать изучаемые

формы энклитиками. В третьей части нашей работы представляется система древнерусских связок, а также приводятся мнения относительно их синтаксического статуса. В четвёртой части содержится само исследование: опираясь на НКРЯ, исследуется синтаксическое поведение данного типа связок в текстах шести древнерусских летописей. В последней части подводятся итоги анализа.

2. Свойства клитик

Определение класса клитик – если это вообще возможно – является затруднительным. С одной стороны, клитики обладают особыми свойствами не на одном, а на нескольких уровнях языка: на фонологическом, морфологическом, синтаксическом, семантическом, лексическом и даже прагматическом. Далее ситуацию усугубляет то, что клитики касаются разных пластов языка. Они представляют собой функционально гетерогенный класс слов: существуют прономинальные клитики, глагольные клитики разного рода, дискурсивные клитики для выражения эвиденциальности или значений, связанных с дискурсом или же контекстом, клитики-наречия или даже клитики союзы (SPENCER, LUIS 2012: 30–37).

То, что на самом деле воспринимается клитиком, варьируется от исследования к исследованию, однако в исследованиях выделяются следующие общие фонологические и синтаксические свойства:

1. Клитики являются просодически слабыми элементами, поскольку они не обладают самостоятельной просодической структурой. На практике это означает, что они не могут быть ударными, следовательно, не могут быть фокусированы в конструкциях. Таким образом, они должны прикрепляться к другому, «просодически полному», ударному слову, чтобы произноситься. В зависимости от положения клитики относительно главного слова различаются проклитики и энклитики.

2. Синтаксически клитики представляют собой слова, которые занимают особые синтаксические позиции в предложении. По синтаксическим свойствам Цвики (ZWICKY 1977) различает специальные и простые клитики. Синтаксическое положение специальных клитик определяется совершенно иными принципами, чем у других элементов. Они, как правило, занимают или вторую позицию в предложении (2P), или поствербальную (V2). Положение простых клитик не регулируется особыми принципами, кроме фонологических (FRANKS 1999: 4, HALPERN 2007: 78, SPENCER, LUIS 2012: 18).

2.1. Глагольные клитики

В лингвистической литературе разграничивают особый тип клитик – глагольные клитики. Наиболее изученные из них – вспомогательные глаголы английского языка. В английском вспомогательные глаголы обладают и полными и сокращёнными формами, которые воспринимаются

и по своим просодическим, и по дистрибутивным свойствам клитиками (ANDERSON 2008).

Глагольные клитики также существуют и в некоторых современных славянских языках (например, в сербском и хорватском). Они участвуют в образовании сложных временных форм. Их статус (т. е. то, являются ли они клитиками или вспомогательными глаголами) зависит от конструкции и от языка (FRANKS, KING 2000: 8).

3. Система древнерусских связей

В древнерусском языке существовали несколько сложных глагольных конструкций (перфект, плюсквамперфект, сослагательное наклонение и будущее время), в составе которых участвовали связи в первую очередь от глагола *быти* (его формы настоящего времени или аориста). Подобные формы существовали и в южно- и западнославянских языках. После разрушения старой претеритальной системы формы настоящего времени связи *быти* прошли разные пути исторического развития: в западно- и южнославянских языках через грамматикализацию они превратились в аффиксы или в клитики, в то время как из восточнославянских языков они исчезли (JUNG 2020).

Особый интерес для настоящего исследования представляют формы настоящего времени глагола *быти*. Парадигма глагола представлена в следующей таблице:

	единственное число	множественное число	двойственное число
1-е лицо	ѣсмь, ѣси	ѣсмѣ ѣсѣ, ѣсмо, ѣсмы	ѣсѣѣ
2-е лицо	ѣси, ѣси	ѣсте	ѣста
3-е лицо	ѣсть	сѣть	ѣста

Данные формы участвовали в разнообразных конструкциях.

Они выступали частью составного сказуемого наряду с существительными и прилагательными:

(1) и рѣша князю своѣмѣ / **ты ѣси** оу насѣ князь ѡдинѣ (Суздальская летопись);

(2) и всеволодѣ же призва к собѣ кнѣанѣ. / и науча молвити / **азѣ ѣсмь** велми воленѣ. (Киевская летопись).

Они участвовали в образовании форм перфекта с причастием на -л:

(3) Потом же оуслышавше Половци / како **Змирль** **иеть** **Болодинеръ**
кназь / **присѣншася** **вборзѣ(х)**
/ и наворопиша изгоно(и) къ Барочю (Суздальская летопись).

Они участвовали в образовании «русского плюсквамперфекта» или сверхсложного прошедшего, включающего два вспомогательных глагола и -л причастие¹ (ПЕТРУХИН 2008: 213–14):

(4) **тѣи ѣси вѣлѣть** к нама **хрѣстѣ** **цѣловалѣ** / **изаславѣ** **пришедѣ** **землю** **нашу**
повоивалѣ. (Киевская летопись).

Здесь следует отметить, что связки 3-го лица (*есть, суть, еста*) мы исключаем из дальнейшего анализа. Данные формы отличаются от форм 1-го и 2-го лица тем, что они намного чаще употребляются в неслужебном значении. В такой функции они являются акцентно самостоятельными. Таким образом, связки 3-го лица гораздо чаще выступают в позициях, недопустимых для энклитик (ЗАЛИЗНЯК 2008: 233).

3.1. Мнения про статус древнерусских связок

Вопрос о статусе связки *быти* рассматривается исследователями неодинаково. В данном разделе представляются доводы противоположных сторон.

Об энклитическом характере данных связок в древних славянских языках впервые пишет Р. Якобсон: «Самые древние русские и болгарские тексты доказывают нам, что первоначально эти два языка обладали энклитическими местоименными формами, равно как энклитическими формами вспомогательного глагола, и что положение этих слов во фразе определялось законом Вакернагеля» (ЯКОБСОН 1971: 18).

Якобсон различает два класса энклитик: частицы и флективные слова. Согласно его определению флективными словами являются формы личных и рефлексивных местоимений и личные формы вспомогательного глагола (Там же. С. 17).

Вслед за Якобсоном другие лингвисты (ЗАЛИЗНЯК 2008; KOSTA, ZIMMERLING 2013) также поддерживают тезис об энклитическом характере связок. Однако сам Якобсон замечает, что не все формы глагола *быти* воспринимаются связками: «Формы презенса глагола *быть* употреблялись в качестве вспомогательного глагола только в энклитической форме, в качестве связки то в энклитической, то в оротонической форме, а в качестве самостоятельного глагола исключительно в оротонической форме» (Якобсон 1971: 20).

В системе Зализняка связочные энклитики занимают позицию энклитик ранга 8, т. е. последнее место в цепочке энклитик. Зализняк обращает

¹ Данная структура характерна для не книжных текстов.

внимание и на ограничения относительно данной группы энклитик: «С энклитиками ранга 8 связан ряд специфических проблем: 1) этот ряд словоформ имеет статус энклитик только в функции связок, тогда как в неслужебном значении (т. е. в значении существовать, иметься, пребывать, находиться) они являются акцентно самостоятельными; 2) словоформы 3-го лица (*есть, суть, еста*) использовались в качестве связок в основном лишь в книжном языке; в живом древнерусском языке они в такой функции выступали только в некоторых особых, сравнительно редких случаях» (ЗАЛИЗНЯК 2008: 36).

Ряд современных лингвистов не разделяет мнение, что древнерусские связки относятся к клитикам. Исследования Уиллиса и Юнга (WILLIS 1999; JUNG 2020) были посвящены определению грамматического статуса данных связок. Их аргументы в пользу того, что данные формы не являются энклитиками, следующие:

- 1) В большинстве случаев связки занимают вторую позицию интонационной фразы. В начале предложения им предшествует причастие, таким образом они занимают 2Р или даже V2 позицию. Однако они всегда стоят справа от прономинальных энклитик. Таким образом, прономинальные энклитики «разделяют» причастие и вспомогательный глагол. Связки также могут предшествовать причастию, что приводит к появлению связки в начальной позиции без главного слова.
- 2) Вспомогательный глагол в формах перфекта остается в позиции INFL, т. е. после цепочки клитик. Таким образом, он не является составной частью цепочки.
- 3) Древнерусские связки имеют исключительно тонические формы в противоположность английскому языку, где имеются и атонические. Данное свойство указывает на то, что связки занимают начальную стадию в процессе грамматикализации, они ещё не приобрели статус клитики.
- 4) В цепочке энклитик связки занимают крайнюю правую позицию.

В конце своего анализа Юнг приходит к выводу, что «морфологические и синтаксические свойства связки дают нам основание предполагать, что данные формы на самом деле не причисляются к клитикам» (JUNG 2020).

В следующей части, учитывая просодические и синтаксические свойства форм связки *быти* в языке древнерусских летописей, попытаемся определить их статус.

4. Можно ли считать древнерусские связки настоящего времени энклитиками?

Чтобы ответить на этот вопрос, сфокусируемся на двух специфических грамматических особенностях связок: на их просодических и синтакси-

ческих свойствах. Но прежде чем перейти к анализу, представим материал и метод исследования.

4.1. Материал и метод анализа

Свойства связок мы изучаем на основе текстов шести летописей. Выбор такого корпуса может показаться на первый взгляд несколько необычным, так как летописи относятся к гибриднему регистру древнерусской письменности. В них используются формы свойственные как книжному, так и разговорному языку. Выбор между ними задается контекстом, содержанием: прямая речь отражает свойства разговорного языка, нравоучения, а фрагменты, относящиеся к церковной жизни, находятся под влиянием церковнославянского языка. Также большой вклад в языковую разнородность летописи вносят наблюдаемые в ней постепенные языковые изменения – от более ранних фрагментов к более поздним (ПЕТРУХИН 2008: 213–14; ЖИВОВ 1996).

Однако со структурной, или композиционной, точки зрения эти тексты с их погодными статьями, содержащими преимущественно обширные нарративы и диалоги (исключая религиозные размышления), пригодны для лингвистического исследования. В отличие от текста берестяных грамот, летописные тексты содержат в основном правильно построенные предложения, что, безусловно, является преимуществом для языкового анализа. Более того, благодаря своему размеру, эти рукописи могут предоставить идеальное количество данных для диахронического исследования. Таким образом, хроники, относящиеся к разным векам, облегчают отслеживание диахронических тенденций.

Для исследования были выбраны следующие шесть древнерусских летописей из исторического подкорпуса НКРЯ: Повесть временных лет (ПВЛ), Киевская летопись (КЛ), Галицкая летопись (ГЛ) и Волынская летопись (ВЛ) (по Ипатьевскому списку первой четверти XV в.), Суздальская летопись (СЛ) (по Лаврентьевскому списку XVI в.), Новгородская летопись (НЛ) (по Синодальному списку XIII–XIV вв.). В приведенном перечне летописи представлены в порядке их возникновения. Важно, однако, отметить, что, хотя данные памятники сохранились в разных, позднейших изводах, они отражают синтаксические свойства времени их написания.

Поведение форм 1-го и 2-го лица настоящего времени глагола *быти* изучается методом корпусного анализа, полагаясь на исторический корпус Национального корпуса русского языка (НКРЯ), который содержит церковнославянский, среднерусский, древнерусский подкорпусы и подкорпус берестяных грамот.

Подкорпус позволяет пользователям выполнять широкий спектр грамматических или лексических запросов после установки необходимых параметров. Интерфейс поиска дает возможность исключать или включать тексты для исследования и, таким образом, создавать

собственный подкорпус. Исследованию в корпусе способствует количественный и дистрибутивный анализ структур. Результаты поиска сопровождаются примерами содержащими и предшествующий и последующий контекст. Преимуществом применения данного средства является и то, что после установления параметров поиска, корпус предлагает все варианты изученной формы (напр.: для формы 2-го лица мн. числа настоящего времени *быти* получаем формы *ѣсте, юсте, есть.*)

Тексты шести летописей содержат 709 вхождений форм 1-го и 2-го лица настоящего времени глагола *быти* в следующем распределении:

	1-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.	1-е л. мн. ч.	2-е л. мн. ч.	1-е л. дв. ч.	2-е л. дв. ч.
Волынская л.	30	28	4	4	1	
Галицкая л.	5	15	6	3		
Киевская л.	109	172	54	36	8	12
Новгородская л.	8	16	8	9		
ПВЛ	20	53	18	11	1	4
Суздальская л.	14	37	13	9		1
	186	321	103	72	10	17

Данные таблицы свидетельствуют о том, что связки избыточны в сравнительно раннем памятнике – в тексте Киевской летописи. Большое количество связок здесь определяется объемом данного памятника. Связки намного реже встречаются в поздних летописях – в текстах СЛ и НЛ.

4.2. Просодический статус связок

Просодические характеристики древнерусского языка восстановил Зализняк (2019). Он предполагает, что просодической единицей, являлась тактовая группа, т. е. одна словоформа или несколько словоформ, объединённых в просодическом отношении (ЗАЛИЗНЯК 2019: 9). Словоформы разделяются на самостоятельные, которые могут составить отдельную тактовую группу, и на клитики. Особенностью данной просодической системы является то, что в ней противопоставляются энклитомены – такие словоформы, у которых все формы безударны, и акцентно самостоятельные словоформы, содержащие ударный слог.

Согласно Зализняку выявить просодический статус древнерусских связок нам помогают два инструмента: 1) показания акцентуированных памятников (напр.: Чудовского Нового завета (ЧНЗ)); 2) наблюдения над размещением связок во фразах.

Что касается данных памятников, связки в тексте ЧНЗ являются ударными. Зализняк перечисляет ряд возможных объяснений: 1) связки

обладали только синтаксическими свойствами энклитик, но не фонологическими; 2) расстановка знаков ударения в ЧНЗ отражает книжную манеру чтения, при которой каждое слово произносилось акцентно самостоятельно; 3) данные связки являются двусложными, и даже в тех позициях, где утрачивают ударение, сохраняют некое ослабленное ударение (ЗАЛИЗНЯК 2008: 223–24).

Таким образом, можно сделать вывод, что с просодической точки зрения данные формы являлись ударными и как таковые они не требовали наличия главного слова.

4.3. Синтаксические особенности связок

Для проверки синтаксического поведения связок анализируются следующие синтаксические положения:

- связки в составе перфекта,
- связки в сочетании с прилагательными,
- связки в начале клауз,
- позиция связок относительно других энклитик,

4.3.1. Связки в формах перфекта

Самая распространенная конструкция, содержащая связки настоящего времени, – это перфект.

	формы перфекта	связка непосредственно предшествует причастию на -л	связка предшествует причастию на -л с расстоянием 1-3 слов	связка следует за причастием на -л	связка следует за причастием на -л с расстоянием 1-3 слов
Волынская л.	205	19	9	18	7
Галицкая л.	100	4	2	6	
Киевская л.	1151	110	83	83	24
Новгородская л.	152	11	8	12	1
ПВЛ	355	16	5	35	4
Суздальская л.	292	14	9	23	3

Как показывают данные таблицы, связки в формах перфекта – начиная с древнейших летописей – в подавляющем большинстве случаев пропущены. Если они присутствуют, они могут стоять как слева, так и справа

относительно причастия. Распространенным является и положение, когда другие слова проникают между ними:

(5) и приѣхавъше / видѣша Игоря лежаща / и рекоста се / оуже Игоря **ѣсте оувили** / ато похороний тѣло его (СЛ);

(6) Потомъ же оуслышавше Половци / тако **ѡмерлъ ѣсть** Володимеръ князь / присѣдшася вкортѣхъ / и наворониша изгономъ (СЛ);

(7) рекшоу емоу Данило / чѣмъ **еси** давно не **пришелъ**. / а нѣнѣ **уже еси** **пришелъ**. (ГЛ);

(8) и дорогѡвѣжъ еси оу мене ѡталъ / а ты ма тако **перѡввидилъ** / а мнѣ **ѣси** въшегородъ вдинъ далъ (КЛ).

4.3.2. Конструкции с прилагательными

Как мы уже писали выше, связки употреблялись в составных сказуемых с существительными и прилагательными. Изучение конструкций с предикативными существительными оказывается затруднительным, однако в системе корпуса можно установить поиск для прилагательных.

Подобно перфектам, и в этих структурах связка может стоять и перед прилагательным, и после прилагательного.

	связка предшествует прилагательному	связка следует за прилагательным
Волынская л.	3	2
Галицкая л.	2	3
Киевская л.	4	25
Новгородская л.	3	
ПВЛ	2	9
Суздальская л.	2	5

Приведем несколько примеров:

(9) а чѣшьскыи кнѣзь рѣе емоу / а та **готовъ есмь** самъ полкы свои. летопись;

(10) **Болодимерци** же **ѡкрѣпившася** / послашася **Черниговѣ** по **Михалка** / рекѡще / ты **еси старѣ** в братьи свои / поиди **Болодимерю** (СЛ).

Интересно отметить, что в конструкциях с прилагательным часто присутствует и явно выраженное подлежащее в форме личного местоимения.

4.3.3. Связки после союзов

Энклитики, как правило, являются энклиноменами и, таким образом, присоединяются к акцентным словоформам. Вследствие этого они не выступают в начале клауз. Для проверки энклитического характера связок мы посмотрели, выступают ли они в такой запрещенной для энклитик позиции.

При анализе примеров мы нашли лишь один пример со связкой в начале клаузы:

(11) и тако рекоша / есмгы ждали кѣже / а ѹблуги к намиъ хрѣтѣ. (ПВЛ).

В историческом корпусе НКРЯ нельзя установить поиск таким образом, чтобы интересующие нас формы выступали бы в начале предложения. Вероятно, настройки поисковой системы не справляются с тем, что исторические тексты не расчленены на предложения, а разделены лишь на клаузы.

4.3.4. Порядок в цепочке энклитик

Решающим моментом в исследовании энклитик является их позиция в цепочке клитик. Применяя НКРЯ, нельзя точно установить количество таких примеров, поскольку поиск можно создать только в отношении двух слов. Поэтому мы проверили, какие результаты можно получить в отношении отдельных дискурсивных и местоименных энклитик.

Приведем примеры:

(12) ни копѣемь ма еси довьль. / ни изъ городовъ. моухъ. вѣвил ма есь. (ВЛ);

(13) азъ бо не хощю тѣжкты дани възложити на васъ. / такожъ мѣжь ми. / но сего у васъ прошю мала. / изнемогли бо сѧ есте въ всадѣ. (ПВЛ).

Отклонения от установленного Зализняком порядка я нашла только в тексте ВЛ, где энклитика ранга 3 бо два раза встречается после отрицательной формы связки. Однако в данном примере мы имеем дело с отрицанием, которое влечет за собой и фокализацию:

(14) *W̄траси сонъ нѣси во оумѣлѣ / но спишь дъ вѣщаго востаниа.
/ востани ниси во вѣмѣлѣ. / нѣсѣ во ти оумерети лѣпо вѣровавшоу во Хсѣа всемоу
мироу живодавчу. (ВЛ).*

Текст летописей не содержит длинные цепочки. Были найдены цепочки максимум с тремя членами. Можно сделать вывод, что связки во всех случаях следуют за дискурсивными и прономинальными энклитиками более высокого ранга. Данный факт свидетельствует о том, что если данные элементы являются энклитиками, то они занимают в цепочках последнюю позицию.

5. Итоги

В рамках данного исследования была предпринята попытка найти ответ на заданный в заголовке вопрос: как назвать глагольные энклитики, являются ли они действительно энклитиками или просто связками.

Для решения проблемы кратко представлена парадигма и функциональные особенности древнерусской связки *быти* и перечислены главные свойства клитик. Далее, на основе анализа летописных текстов, мы посмотрели, как на самом деле ведут себя данные элементы.

Выяснилось, что энклитические свойства проявляют только связки, участвующие в образовании перфекта. В остальных функциях формы *быти* являются акцентными. Квантитативный анализ показал, что наличие связок при перфекте уже не характерно для этих текстов и их количество со временем уменьшается (в Новгородской летописи было обнаружено совсем мало примеров). Что касается словопорядка, связки не зависят от причастий, поскольку они могут и предшествовать им, и следовать за ними.

Энклитики, как правило, занимают особую – вторую – позицию в предложениях. В этом отношении «ручной» анализ показал, что отклонения от «энклитического поведения» наблюдаются приблизительно в 20% примеров.

	связки в функции энклитик	связки в других функциях
Волынская л.	49	9
Галицкая л.	11	4
Киевская л.	244	38
Новгородская л.	28	2
ПВЛ	30	12
Суздальская л.	42	10
кол-во примеров: 479	404	75
	84%	16%

Энклитический характер связок доказывает и тот факт, что был найден единственный пример, в котором связка находится в самом начале клаузы. Подобные результаты показывает позиция связок в цепочке энклитик: в этом отношении были найдены только два отклонения с отрицанием.

На основе собранных примеров и данных можно сказать, что большинство связок 1-го и 2-го лица в текстах летописей можно считать энклитиками. По всей вероятности связки перфекта встали на путь грамматикализации. В случае глаголов данный процесс можно представить в виде следующей цепочки:

полнозначительный глагол > вспомогательный глагол / связка > клитика > аффикс

В научной литературе имеются возражения против энклитического характера связок. Сравнив синтаксическую дистрибуцию глагольных энклитик с дискурсивными и прономинальными энклитиками, можно понять/принять и эти мнения. В то время как на дискурсивные и прономинальные энклитики с большей вероятностью можно полагаться для расчленения клауз, однако это невозможно сделать в случае глагольных энклитик из-за их функционального многообразия.

Литература

- ЗАЛИЗНЯК 2008 = ЗАЛИЗНЯК, А.А. Древнерусские энклитики. Москва, 2008.
- ЗАЛИЗНЯК 2019 = ЗАЛИЗНЯК А.А. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. Москва, 2019. DOI: [10.31168/907117-600](https://doi.org/10.31168/907117-600)
- ЖИВОВ 1996 = ЖИВОВ В.В. Язык и культура в России XVIII. в. Москва, 1996.
- ПЕТРУХИН 2008 = ПЕТРУХИН П.В. Дискурсивные функции древнерусского плюсквамперфекта (на материале Киевской и Галицко-Волынской летописей) // Исследования по теории грамматики. Грамматические категории в дискурсе. Москва, 2008. 213–240.
- ANDERSON 2008 = ANDERSON S.R. English reduced auxiliaries really are simple clitics // *Lingue e Linguaggio*, 2008. 7(2). 169–186.
- FRANKS 1999: FRANKS S. Clitics in Slavic https://slaviccenters.duke.edu/sites/slaviccenters.duke.edu/files/media_items_files/10franks.original.pdf [15.08.2019].
- FRANKS, KING 2000 = FRANKS S., KING T.H. A Handbook of Slavic Clitics. Oxford – New York, 2000.
- HALPERN 2007 = HALPERN A. Clitics // *Handbook of Morphology*. Spencer, A., Zwicky, A. M. eds. Oxford, 2007. 101–122.
- JAKOBSON 1971 = JAKOBSON R. Les enclitiques slaves // R. Jakobson. *Selected writings. II. Word and language*. The Hague – Paris, 1971. DOI: [10.1515/9783110889604](https://doi.org/10.1515/9783110889604)
- JUNG 2020 = JUNG H. The be-auxiliary's categorial status in Old Russian // *Studia Linguistica* 2020. 74(3). 613–644. DOI: [10.1111/stul.12136](https://doi.org/10.1111/stul.12136)

- KOSTA, ZIMMERLING 2013 = KOSTA P., ZIMMERLING A. Slavic Clitics: A typology. // *STUF – Language Typology and Universals*, 2013. 66/ 2. 178–214. DOI: [10.1524/stuf.2013.0009](https://doi.org/10.1524/stuf.2013.0009)
- SPENCER, LUIS 2012 = SPENCER A., LUIS A.R. Clitics: An Introduction. Cambridge, 2012. DOI: [10.1017/CBO9781139033763](https://doi.org/10.1017/CBO9781139033763)
- WILLIS 1999 = WILLIS D. The structure of Old Russian periphrastic verbal constructions // *Crossing boundaries: Advances in the theory of central and Eastern European languages*. Ed. István Kenesei. Amsterdam, 1999. 45–65. DOI: [10.1075/cilt.182.05wil](https://doi.org/10.1075/cilt.182.05wil)
- ZWICKY 1977 = ZWICKY A.M. On clitics. Bloomington, 1977.

What Should I Call You? The Status of Verbal Enclitics in the Texts of the Russian Chronicles. The existence of verbal enclitics in the Old Russian language seems to be a controversial issue. The article offers an answer to the question posed in the title. A brief overview of the OR auxiliaries is given. After that, an overview of the universal features of enclitics is given. The grammatical properties of the auxiliaries in the texts of six chronicles are considered with the help of the Russian National Corpus.

Keywords: enclitics, auxiliaries, perfect, manuscripts, corpus analysis